

На фоне акций протеста против роста коммунальных тарифов в Кабмине заявили о планах ввести государственное регулирование цен на топливо.

Для бытовых потребителей на период карантина газ будут продавать по 6,99 грн за кубометр. Госрегулирование будет действовать в течение карантина или до конца отопительного сезона 2020-2021-го. Решение заработает с февраля, но пересмотреть суммы в платежках за январь уже невозможно.

Что предлагает Кабинет министров

Во время вчерашнего (14 января) онлайн-совещания между нардепами, премьером Денисом Шмыгалем, в.и.о. министра энергетики Юрием Витренко, председателем Антимонопольного комитета Ольгой Песчанской и председателем НКРЭКУ Валерием Тарасюком, было принято решение, что максимальная цена на газ в Украине будет 6,99 грн, а тариф на распределение – не более 1,79 грн за куб.м.

«Цена будет почти одинаковой по стране, без значительных различий, как сейчас. Общая сумма платежей с 1 февраля уменьшится на 500-800 грн», – сообщила нардеп от «Слуги народа» Юлия Гришина.

Предполагается, что соответствующее постановление по тарифам правительство примет 15 или 18 января, а утвердят предложенные расценки 19 января.

Шмыгаль заявил, что решение о внедрении государственной регулируемой цены временное и не означает, что правительство отказывается от развития рынка газа в Украине.

При этом Министерство энергетики и «Нафтогаз» предложили свои варианты возможного снижения тарифа на газ.

Исполняющий обязанности министра энергетики Юрий Витренко предложил, чтобы с 1 января газ для населения, как уязвимой категории потребителей, поставляли «Укргаздобыча» и «Черноморнефтегаз», а не только «Нафтогаз Украины», как раньше. Предлагается временно ограничить маржу для газопоставщиков. Цена должна снизиться за счет формулы «цена на европейских хабах «минус» транспортировка газа в Украину».

«Поскольку Украина является транзитным государством, а не просто импортером, то при совершенной конкуренции импортный паритет должен равняться экспортному паритету, то есть на оптовом рынке в Украине должен быть уровень «хаб минус», – объяснил свою позицию Витренко.

Он добавил, что объединенным территориальным общинам можно предоставить

возможность выбирать поставщика для тех, кто не хочет или не может это делать самостоятельно.

«Причем это будет по умолчанию, то есть если вы самостоятельно не выбрали поставщика, за вас это сделает ОТО», – резюмировал чиновник.

В свою очередь, в «Нафтогазе» настаивают на том, что на рынке должна усиливаться конкуренция, в том числе и путем обязательной публикации всеми газоснабжающими компаниями своего годового тарифа на газ. Конкуренция за потребителей между газоснабжающими компаниями приведет к снижению тарифов в рамках открытых торгов и как следствие – уменьшению сумм в платежах.

При этом «Нафтогаз» уверяет потребителей, что не оставит их без газа как поставщик «последней надежды».

«Мы готовы минимизировать давление цен на энергоносители на незащищенные слои населения во время карантина. Мы готовы «принять на ППН всех, кто окажется без поставщика газа в случае неготовности газсбытовой компании обеспечить определенную правительством цену в 6,99 грн за куб. м», – говорится в сообщении компании.

Какие последствия будет иметь внедрение госрегулирования тарифов

Давно известно о напряженных отношениях между нынешним и.о. министра энергетики Юрием Витренко и главой правления «Нафтогаза» Андреем Коболевым. Неужели в этом и кроется причина предложенного Витренко варианта снизить тарифы, скажем так, в ущерб интересам «Нафтогаза».

«Между ними, конечно, был конфликт, но если отложить в сторону политическую составляющую, то их предложения исходят прежде всего из позиции Кабмина – курс на снижение тарифов», – отметил эксперт по вопросам энергетики Сергей Дяченко.

Большинство экспертов склоняются к тому, что из-за монополии на энергорынках (газовом и электроэнергии) пока невозможно внедрять реальные рыночные механизмы – цены и дальше будут только расти.

СЕО трейдера ETG.UA Владимир Шведкий утверждает, что предложенные варианты снижения тарифов – на руку «Нафтогазу» и газсбытам.

«Если реализуют эти варианты, мы увидим, как «Нафтогаз» и газсбыты усилят свое присутствие на рынке, потому что маржинальность 2,5% не даст возможность выходить на рынок новым компаниям», – сказал он.

То есть для новых небольших компаний выход на рынок станет невозможным, а монополия, которая существовала более 25 лет до этого, продолжит свое существование.

По мнению президента центра глобалистики «Стратегия XXI» Михаила Гончара, на ситуацию повлияла пандемия.

«Здесь нет глобального заговора, каждый действует по бизнес интуиции, видит убытки 2020 года и, пользуясь сезонным повышением цены, закладывает компенсацию этих убытков, плюс, что немаловажно, компенсацию возможных убытков, потому что непонятно, что будет дальше с распространением пандемии», – пояснил Гончар, добавив, что такие вещи надо отслеживать и не допускать, ведь запас прочности имеют все игроки рынка.

По его мнению, необходимо безотлагательно разобраться по существу с частной монополией, которая де-факто продолжает существовать в системе распределения газа.

«Почему возник конфликт между «Нафтогазом» и облгазами? Там монополия в руках Фирташа. «Нафтогаз» предлагает более дешевый газ, но не может выйти на рядового потребителя, так как его блокирует частная монополия, которая не хочет конкурентов», – сказал Гончар.

Сергей Дяченко отметил, что на всех энергетических рынках в определенной степени происходит вмешательство со стороны государства для защиты уязвимых потребителей.

«Нет рынков газа и электроэнергии, куда бы государство не вмешивалось для решения социальных моментов. Но в Штатах и Европе это, как правило, детские сады, школы и больницы, куда направляется более дешевая электроэнергия, например атомная. У нас же получается, что уязвимым к рыночным тарифам является все население страны», – отметил эксперт.

По мнению Дьяченко, в Украине пока невозможно обойтись без снижения цен, пока на рынке нет конкуренции. Однако решение правительства может вызвать скандал, так как механизмы, которые предлагают сейчас, это отнюдь не договоренности, а возвращение к механизмам социального регулирования рынка.

«Юридически непонятно, как это будет оформлено. Если постановлением Кабинета министров, тогда в ответ могут появиться серьезные судебные иски. У нас уже полгода цены должны формироваться на рыночных условиях. Поэтому желательно работать через антимонопольное законодательство, исходя из того, что по факту у нас монопольный рынок. То есть по антимонопольному законодательству признаются монопольными сегменты рынка, где и вводится регулирование. Так должно быть. А иначе могут возникнуть проблемы юридического характера», – отметил Дяченко.

Между тем, в Антимонопольном комитете вдруг поняли, что надо что-то делать с монополиями на энергорынке, хотя тарифы на газораспределение выросли еще в июле – декабре 2020 года.

«Обоснованность и прозрачность формирования такого тарифа будет изучена Антимонопольным комитетом в ближайшее время. В случае выявления нарушений Комитет заставит регулятора исправить ситуацию», – заявили в комитете.

Также в АМКУ заявили, что видят признаки доминирования группы «Региональной газовой компании» на рынке природного газа.

Что будет дальше

Если госрегулирование и правда будет временным, как это утверждает премьер, то цены в платежках действительно станут ниже. Другое дело, что нужно очень глубоко разобраться с ситуацией на энергорынке, в частности, с функционированием операторов газораспределительных сетей – облгазами, и газсбытами, убежден Михаил Гончар.

«Это ситуативное решение и есть надежда, что удастся договориться с МВФ. Когда появилось две платежки – одна за газ, вторая – за его транспортировку, эта ситуация полностью нормальная и соответствует европейской практике. Правительству следует объяснять, как мы дальше будем работать в условиях новой модели рынка и что происходит», – считает Михаил Гончар.

На более отдаленную перспективу, по словам Дьяченко, прежде всего следует искать инвестиции в собственную газодобычу, добиваться реальной конкуренции на рынке.

«Я сторонник того, что давно пора серьезно браться за энергорынок и пока там нет конкурентной среды, его нельзя отпускать (со стороны государства – ред.). Он просто не будет работать. Должны происходить два параллельных процесса: регулирование и создание конкурентной среды. По мере создания конкурентной среды, рынок можно отпускать и этот вопрос не месяцев и не одного года. По моему мнению, это должно произойти лет через пять, кто-то должен работать с инвесторами, создавать эту инвестиционную среду. Из-за коронавируса все немного пошло не так, но с лета все оживет», – убежден Сергей Дьяченко.

Ирина Рыбинская, специально для «Слово и дело»